

ЭР ЭЛ

Вид

ЭР ЭЛ

Вид

«Автор»

2025

ЭЛ э.

Вид / э. ЭЛ — «Автор», 2025

Наши дни. Магнитные бури шквалом обрушиваются на планету. Происходят катастрофические последствия глобального потепления. Мир содрогается от катаклизмов. Трое друзей переезжают в Сибирь, тем самым спасают свою жизнь не подозревая об этом...

© ЭЛ э., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
***	7
***	11
Глава 2	16
Тайга	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

ЭР ЭЛ Вид

Глава 1

Сочи. 10 января 2025 года.

Страна потихоньку оправлялась от праздников, набирая рабочий темп. Зима выдалась на удивление теплой, даже для нашего региона. Конечно, Сочи никогда не славился морозами в сравнении с центральной полосой России, но все же температура воздуха превышала все нормы.

В среднем регионе идут дожди, а Краснодарский край уже третий день удерживает рекордные + 23°. В СМИ активно обсуждают глобальное потепление во всем мире. За несколько лет климат заметно изменился, но именно в этом году это стало главной проблемой всего мира.

Нет, ни паники, ни страха не было – лишь слабое волнение. – Забыты разногласия, прекращены войны по всему миру – все силы брошены на решение лишь одной проблемы, касающейся всего человечества.

– В эфире Вести 24 и с вами...

Технический прогресс довольно далеко продвинулся вперед; учёные всего мира заинтересованы в решении этой задачи – они просто обязаны с этим разобраться.

Я совсем не интересовался тем, что говорят с экрана телевизора. Честно говоря, в нашей семье его и вовсе не было. Порой я замечал, что этот "ящик" несёт в себе больше негативной, чем познавательной информации. Так проще жилось, и да – я чувствовал себя прекрасно.

Я никогда не был обделён женским вниманием: высокий, спортивный, улыбчивый парень, с тёмными слегка вьющимися волосами и зелёными глазами. Со своей женой я познакомился летом, когда город переполняют толпы туристов. Случайная встреча в кафе на берегу моря изменила мою жизнь.

Красивая, стройная фигура, облаченная в легкое бледно-розовое платье; золотистые пряди волос, спускавшиеся ниже плеч; острый, колющий взгляд и бархатистая кожа – все это взбудоражило меня, и заставило действовать незамедлительно.

Наш роман – как вихрь: закрутил, пронёс сквозь годы и подарил крепкий союз.

Как две части единого целого, мы понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. Её нежность, словно тёплый воск, сглаживала все мои острые углы и трещины. Чаще же я просто растворялся в ней, позволяя ей быть моей тихой гаванью, где можно было забыть обо всём. Я уступал ей легко, почти неосознанно – такова была сила моей любви. Светлана не злоупотребляла этим, но порой пользовалась своим преимуществом, зная, какую власть имеет надо мной. Эти гармоничные отношения наполняли наш общий сосуд любви.

Здоровый образ жизни поддерживал нашу форму. И в 40 лет мы чувствовали себя энергичными и молодыми. Возможно, причина в том, что мы пока еще не стали родителями – сознательно отложили этот шаг.

Несколько лет назад мы осуществили свою мечту – открыли маленькое кафе на берегу моря. В меню были блюда на мангале, закуски из морепродуктов и, конечно, всегда свежее, разливное пиво на любой вкус.

С тех пор, как прошла Олимпиада, приток туристов значительно увеличился, работы прибавилось и в зимнее время года. В целом я был доволен: ничто не омрачало нашу вполне самодостаточную жизнь. Чего не скажешь о супруге. Сибирячка, с трудом переносящая влажный сочинский климат, с тоской вспоминала русскую зиму.

– Какой же это Новый год, когда вместо белого пушистого снега, всю зиму поливает дождь, а в этом году так и вовсе печёт солнце как летом!

– Охладиться куда проще, чем согреться, – доказывал я. – Дорогая, ты же знаешь, я не люблю холод.

– А я с трудом переношу духоту, ты тоже это знаешь. Ох, Дима, – печально вздохнула она, – мы могли бы переехать в Сибирь, хотя бы на время. Я уверена ты бы изменил свое мнение...

Пятница 31 января.

Мягкий солнечный свет, пронизывая шторы, разбудил меня. Как всегда, размявшись и накинув халат, я вышел из спальни. Утро – для меня это маленькая сказка. В сочетании с уютом и комфортом родного дома, ароматом свежесваренного кофе и завтраком в окружении дорогих мне людей оно становится прекрасным началом дня. Неожиданный сюрприз ждал меня в ванной комнате. Краем глаза я увидел предмет, лежащий на стиральной машинке.

«Что это?» – подумал я. Приглядевшись, я вдруг понял. Сердце забило быстрее, радость с нотками волнения вихрем наполнили мою душу. Это был тест, положительный тест на беременность! Я пулей выскочил из ванной и заключил жену в объятия.

– Любовь моя! – воскликнул я, кружась с ней по гостиной и радуясь, как ребёнок. – Какое же это счастье!

– Какое счастье, что ты есть у меня, – прошептала она.

Эх... Если бы мы только знали, что ждет впереди. Всех нас...

Встретиться с друзьями, когда бы вам этого ни захотелось, не так просто, как в детстве – если, конечно, вы и ваши друзья не бездельники. Работа и семья отнимают большую часть времени: бывает, что, когда свободны для встречи вы – друзья будут заняты. В последний день каждого месяца, так уж сложилось, по какой-то негласной договоренности, мы с друзьями собирались в полюбившемся нам кафе вьетнамской кухни.

– Дорогая, где серая футболка Polo, которую я хотел надеть?

– Я отутюжила тебе рубашку и брюки, одевайся. Буду готова через 20 минут.

В ожидании супруги я вышел на крыльцо. Темнело. На улице шёл дождь, барабаня крупными каплями по крыше. Сунув руки в карманы, я задумчиво наблюдал за тем, как огромные капли, падая в лужу, образовывали пузыри. Мне нравилось слушать дождь. Как будто некий музыкант использует предметы, чтобы получить уникальную музыку. В лесу, это похоже на неразборчивый шепот, а сорвавшиеся капли с крыш, выстукивают ритм, разбиваясь о карниз. Конечно же, звуки дождя не создают мелодию и не задают тональность, но несомненно дополняют атмосферу и уют – особенно за чашкой чая в семейном кругу, или легкой, непринужденной беседе с друзьями. Добавьте к этому великолепию камин, где красные языки пламени с треском поедают поленья, согревая тело и душу.

– Ну что, поехали?

Я вздрогнул от неожиданности. Мечты развеялись, оставив лишь приятные чувства.

– О! Дай я полюбуюсь на тебя!

Красные замшевые туфельки на высоком каблучке, прекрасно гармонировали с кружевной блузкой того же цвета. Юбка-клеш выполнена в золотом цвете. В нежной руке она держала красный клатч с бежевой вставкой и золотой гравировкой над застежкой. Образ дополняли золотые серьги в виде капельки, инкрустированные огранённым рубином. Собранные назад волосы удерживала золотая заколка в форме бабочки. На тонких, хрупких пальчиках всегда было только одно изящное обручальное колечко.

– Ты прекрасна, дорогая! – Я аккуратно поцеловал её руку, галантно открыл дверь подъехавшего такси и Света величественно впорхнула в салон.

Свободных мест не было. Столик был забронирован заранее, иначе сюда не попасть. В вечернее время здесь всегда много гостей, независимо от дня недели. И неудивительно: кафе во вьетнамском стиле сочетало в себе изящную простоту и экологичность отделочных материалов.

Справа и слева от входа располагались уютные кабинки – приватные зоны из реек бамбука, огороженные друг от друга тончайшим шёлком в тёплых тонах с нанесенными иероглифами на ткань. Вьетнамская живопись с изображением местных достопримечательностей придавала стенам особое изящество. Среди картин можно было увидеть Халонг – бухта в провинции Куангнинь, Мишон и, конечно же, одну из главных достопримечательностей – Золотой мост, или «Руки Бога».

Прямо от входа находилась рабочая зона, лишь отчасти напоминающая бар. В качестве декора здесь разместили предметы народного творчества – фигурки, вырезанные вручную из дерева и камня. Точечная подсветка создавала эффект уединения.

На столе уже стояли закуски, в бокалы разливали вино. Ждали только нас.

– Где вас носит? Вы имели неосторожность пропустить очередную историю Лизы и Егора, – с улыбкой произнёс Игорь, пожимая мою руку.

– Шутник, – бросила Лиза Игорю. – Пересядь поближе к Валере с Настей – ты один у нас холостой.

Наконец рассевшись, мы подняли тост за встречу.

– Так вот, – продолжал Егор, – как я уже говорил, на прошлой неделе мы ходили в поход с ночёвкой.

– Не надо, не рассказывай, – смушалась Елизавета. – Кругом лес и ужасный холод.

– Если бы ты не свалилась в речку...

– О боже! Как в речку? – изумилась Настя, откинув с лица рыжие волосы.

– Наш путь проходил через горную речку... – Перейти которую можно было лишь одним способом, – перебила мужа Лиза. – По бревну!

– Хорошее, широкое бревно. Ты просто поспешила и потеряла равновесие. Вода в реке, естественно, холодная в любое время года.

– Ты хотел сказать – ледяная, – поправила Лиза. – В меня как будто вонзилась тысячи иголок, дыхание моментально сбилось, и, конечно же, я запаниковала, – оправдывалась она.

– Я тоже ощутил это, дорогая, – поддержал жену Егор, – когда бросился тебя вытаскивать.

– Ведь все обошлось? – переживала Настя.

– Слава богу, все хорошо, – успокоил её Егор. – Но естественно, до назначенного места мы не дошли – пришлось разбить лагерь раньше. А вечером началось испытание для меня: всю ночь трещали ветки и слышался какой-то шорох в лесу, совсем рядом.

– Неужто медведь?! – предположил Валера, вальяжно откинувшись на спинку стула.

– Я был того же мнения, – Егор сделал глоток вина. – Что интересно, по дороге мы встретили лесника – он предупредил, что неподалеку наткнулся на совсем свежие медвежьи следы. Меня это не особо напугало: мы направлялись в противоположную сторону. В общем, как вы могли догадаться, всю ночь я в роли часового, охранял сон жены. Выхаживал вокруг костра, замирая от каждого шороха, пытаюсь разглядеть в кромешной тьме хоть что-то.

– Фонарь был бы кстати.

– Да, Валер, ты прав. Вот только мы его благополучно утопили в той самой речушке, – с грустью ответил Егор.

– И чем же всё закончилось? – не терпелось Игорю.

– Ночь стала отступать, вместе с ней и страх. Я набрался смелости и решил осмотреть окрестности, осторожно пробираясь на звуки. В метрах пяти от нашего лагеря росли кусты, образуя невысокую ограду, – оттуда и доносился тот странный шорох. За кустами, на пологом склоне, вы ни за что не догадаетесь! – мирно паслись коровы!

– Так получается, мой друг, ты всю ночь пас коров? – сквозь смех выпалил Игорь, – будет что вспомнить!

– В следующий раз...

– Никакого следующего раза, – перебила Лиза мужа, играя интонацией. – С меня хватит! Походы, рыбалка, джиппинг и все прочее.

– Дорогая, поход – твоя идея, – виновато пробормотал Егор.

– Плохая идея.

Лиза и Егор отлично подходят друг другу, несмотря ни на что. Оба в теле, невысокого роста, казалось бы, с их формами активный отдых – непосильная ноша. Но я вам так скажу: Лиза с Егором дадут фору любому туристу-походнику. Свободное время они никогда не проводят на диване.

– Молодой человек! – окликнул Игорь официанта и жестом пригласил к нашему столу. – Бутылочку «Далат», пожалуйста. Кивнув, официант удалился, не проронив ни слова.

Худощавый, под два метра ростом, Игорь легко привлекал внимание. В глаза бросались необычно длинные пальцы рук, которыми он часто похрустывал, разминая фаланги. Густые, черные волосы завивались крупными кудрями; сросшиеся брови, ухоженная короткая борода и ярко выраженная горбинка на носу, часто выдавали его за выходца из Северного Кавказа. Подружились мы лет десять назад, но о себе он говорил немного, лишь то, что родом из Белоруссии. Поэтому, я часто называл своего друга «Белорусом».

Дождь за окном не унимался. Его крупные капли, подобно косяку рыб в океане, подчинялись порывам ветра, внезапно меняя направление. Беседовали обо всем понемногу. Обсуждали последние новости – не только личной жизни друг друга, но и всего мира в целом. Конечно же, не пропустили тему глобального потепления. Как-то быстро сошлись на народном «авось пронесет».

Белорус предложил перебираться в Сибирь. Он рассказал, что в тайге, у самого берега Енисея, есть брошенная деревушка. В деревне – около дюжины бесхозных домов. Единственный житель – преклонного возраста Михаил Иванович, полковник в отставке. Старик поведал Игорю, что деревня была построена во времена Советского Союза неподалёку от военной базы. Жили в ней исключительно военнотружущие со своими семьями. Все хранилось в строжайшем секрете: деревня не числилась на картах и не имела официального названия. После распада Союза, воинскую часть закрыли – и все пришло в запустение.

– Михал Иваныч прожил в деревне большую часть своей жизни и покидать ее не намерен. Более того, он хочет возродить деревню, – рассказал Игорь.

– То есть, при желании, мы можем туда переехать? – оживилась супруга.

Я насторожился: знал, как сильно она этого хочет. А тут появилась такая возможность, которую она вряд ли упустит.

– Именно! И к тому же с минимальными финансовыми затратами. На мой взгляд, это прекрасная альтернатива городу.

– В деревне, конечно, хорошо, не спору, – но только в качестве отдыха и желательно в теплое время года. Да и бизнес там не построить, – возразил Валера, глядя на ситуацию глазами предпринимателя.

– Городские люди, как тепличные растения, привыкшие к комфорту: смени им условия – и они тут же зачахнут, – вставил Белорус. – Доля правды в твоих словах всё же есть, Валера. Города в этом плане дают куда больше возможностей.

– Тут, конечно, как посмотреть, – поддержал я разговор. – Кому-то село по душе, а кто-то выбирает город ради комфорта. Мегаполисы развиты технологически и значительно упрощают жизнь. У прогресса есть положительная сторона и отрицательная. Попробую объяснить: компактные гаджеты с легким и быстрым доступом к различной информации, позволяют не хранить ее в голове. У молодого поколения в приоритете лишь развлекательный контент. Постепенно люди утрачивают знания, которые передавались нашими предками из поколения в поколение. Большинство не знает истории своей страны даже частично. Спросите молодежь: «Кто такой Сталин? Ленин?» – многие не ответят. Не говорю уже о более ранних исторических событиях.

– Поддерживаю, – кивнул Игорь. – Жить в своей стране и не знать её историю – это как в родном городе ходить домой по навигатору.

– Ну и закрутил! – удивился Валера.

– Если человек не знает основ, то выдать за правду выдуманную историю не составит особого труда. Стоит лишь подкрепить её умными высказываниями и грамотно поставленной речью, – добавил я.

– Возможно слышали: сейчас и вовсе какая-то мода пошла – отождествлять себя с животными. Если это вообще можно назвать «модой», – выпалил Белорус.

– Это еще что за новость? – брезгливо поморщилась Лиза.

– Это... мм... «квадроберы», если мне не изменяет память, – вспомнила Настя, щелкнув пальцами. – Люди отчасти видят себя животными – например, кошкой или собакой.

– Мир сходит с ума, – Лиза осуждающе покачала головой.

– Мир, по сути своей, не изменчив. Меняются люди, а людей, в свою очередь, – тот самый технический прогресс, – добавил я.

– Истину глаголешь, – согласился со мной Валера подытожив разговор своей коронной фразой.

Валера – единственный из всех присутствующих, с кем я знаком с ранней юности. Не смотря на ветреную молодость, этот человек построил крепкую, любящую многодетную семью. Усердным физическим трудом он определил свой дальнейший карьерный рост. Его щепетильности и дотошности не было предела. Доходило до того, что он мог парковаться несколько минут, измеряя на глаз расстояние до бордюра.

К любой задаче он подходил ответственно, всё тщательно вымеряя и проверяя. Некоторых это раздражало и бесило, но именно педантичность помогла ему добиться значительных успехов в жизни. Полученный за годы опыт он направил на развитие собственной компании по производству металлопластиковых конструкций.

У нас было очень много общего: интересы и увлечения. И даже внешне мы были чем то похожи – это заставляло многих делать ложный вывод, будто мы родные братья.

Много лет мы были неразлучными друзьями и коллегами. Даже личная жизнь складывалась как будто в одном направлении. Его супруга Анастасия тоже родом из Сибири, как и моя. Только вот у них уже трое детей, а у нас пока ни одного – но всё впереди.

Утром следующего дня за окном уже ярко светило солнце, отражаясь бликами сырых улиц.

Света, как обычно, встала пораньше и уже готовила завтрак.

– Как спалось, дорогой? – осторожно она спросила.

– Спасибо, любимая, спал как младенец. Всё хорошо? Выглядишь взволнованной.

– Я хотела с тобой поговорить, – поставив тарелки с манной кашей на стол, Светлана налила кофе. – Отлично посидели вчера, правда?

– Да, мне очень понравилось, но ведь ты не об этом?

– Отчасти. Меня заинтриговала та деревушка, о которой рассказывал твой друг, – Света сделала паузу, не отрывая взгляда от моего лица, словно пытаясь прочесть мысли.

Этот разговор не застал меня врасплох – я хорошо знаю жену и был готов её выслушать. Ещё вчера стало ясно: его не избежать.

– Так.

– Может... – она заговорила нерешительно, тщательно подбирая слова, – мы попробуем пожить там? Отдохнём от городской суеты, проведём лето на природе, в тайге. Тебе точно понравится. Это пойдет на пользу не только нам, но и малышу.

– Хорошо, я поговорю с Белорусом. – Я спокойно кивнул.

– Правда? – обрадовалась она. – Я тебя обожаю!

А что мне оставалось? Деревня, кажется, неплохой вариант. Беременность – весомый аргумент. И, конечно же, довольно частые разговоры о переезде – всё это заставило меня уступить.

Понедельник, 3 февраля.

С Игорем договорились о встрече на пять часов вечера у него в квартире. У меня же, до этого времени предстояли кое какие дела, касаемо бизнеса.

По плану сегодня санитарный день, присутствие начальства благотворно сказывается на качестве проделанных работ.

Около половины пятого, по улице Ленина, в направлении железнодорожного вокзала, как всегда собралась пробка. Обычно движение медленное, но уверенное, сейчас же движения и вовсе не было. Это говорило о том, что впереди наверняка авария. Спустя час, машины начали потихоньку двигаться, еще через пол часа мне удалось добраться до разворота в районе Курортного городка. Передо мной предстала ужасная картина: смятая старенькая «Лада» шестой модели – видимо от лобового столкновения с отбойником, поскольку второго поврежденного транспорта не было.

Бригада спасателей предпринимала действия по извлечению тела погибшего. В метрах трёх от разбитой «шестерки», по правой стороне дороги валялась инвалидная коляска, рядом два тела накрытые простынями.

– Бог мой, что здесь произошло? – от увиденного по коже пошел мороз. Три кареты корой помощи закрывали обзор на полную картину от любопытных зевак, которых собралось уже не мало.

– Не задерживай остальных! Давай! Давай! Проезжай! – кричал сотрудник ДПС, энергично накручивая жезл.

В ДТП погибло три человека, позже об этом сообщат в новостях: водитель «Лады-шестерки» – пожилой мужчина, инвалид-колясочник и молодой парень, который добровольно вызвался ему помочь переехать на другую сторону дороги, минуя надземный переход. А вот, что необычного в этой трагедии, так это то, что водитель той самой «шестерки», совершил

наезд на пешеходов, будучи уже мертвым. По заключению медицинской экспертизы у водителя случился инфаркт.

– Уже хотел тебе звонить, – сказал Белорус, приглашая войти.

– В пробке застрял: авария на «Известиях», – буркнул я, снимая обувь. От увиденного остался неприятный осадок в душе.

– Проходи, я заварю травяной сбор с ромашкой – это поможет, – крикнул друг из кухни.

Жилищный комплекс «Симфония» привлекал не только грамотно выстроенными, стильными монолитными сооружениями в голубом остеклении, но и потрясающим видом на море. Благодаря панорамному обзору и расположению домов на возвышенности создавалось ощущение, что ты не в квартире, а в каюте прогулочного дирижабля, тихо парящего над городом.

– Красиво, не правда ли? – спросил друг, протягивая горячий напиток.

Мы стояли молча, наблюдая закат. На мгновение показалось, что время остановилось – лишь солнце на глазах утонуло в море, заливая город багровыми красками.

– Когда планируете переезд? – спросил друг, нарушив тишину.

– Э-м-м... – растерялся я.

– Каких-либо сроков нет, но ты должен понимать: работы там хоть отбавляй. Хижины не новые и требуют кое-каких вложений. Обязательно проверить техническое состояние коммуникаций, кровли и тому подобного. А еще – баня и беседка: везде нужно приложить руку, привести в порядок участок.

– О каких коммуникациях идет речь?

– Центральное электричество, прямое водоснабжение с Енисея...

– На сколько безопасна эта вода? – перебил я.

– Беспокоится не о чем, вода проходит три системы фильтрации.

– Газ? – наивно поинтересовался я.

– Нет, все подвязано к электричеству – кухонная плита, обогреватели. Конечно же основной источник тепла это русская печь, на ней же и еду приготовить можно. А какой хлеб пекут!

– Подожди, так это и дрова нужно заготавливать?

– Да ты не переживай, дров там достаточно, тайга как-никак. – Он улыбнулся, хлопнув меня по плечу.

– Будет не легко, – буркнул я себе под нос.

– А? Извини, не расслышал.

– Эх, – вздохнул я, – бросить все, уехать в незнакомое место, без друзей и родных.

– Не совсем так. – Возразил он.

– Света конечно и жена и товарищ, но...

– Я тоже еду, – прервал меня Игорь.

– Правда? – я заметно приободрился.

– Это здорово! И давно ты решил?

– С того дня, как увидел это место.

– Так значит вместе и поедem? Ты когда планируешь? – Оживлённо сыпал я вопросы.

– Меня ничего не держит. Просто дай знать когда будешь готов. – улыбнулся Игорь отпивая из кружки чай.

Воскресенье, 27 апреля.

Стояла ужасная жара. Апрель уж очень был похож на июль. Деревья покрылись густой зеленью, а на ветках появилась плодовая завязь. Черное море прогрелось до комфортной для купания температуры.

Повышение градуса и непрерывные геомагнитные штормы, классифицированные как G1, фиксировалось во всем мире. Такое солнечное возмущение, очень слабое, практически никак не влияющее на внешние факторы людей или техники. Все же, в некоторых странах, была замечена миграция определенных животных. Настораживал тот факт, что эти магнитные

бури, как ветра южного океана, практически не стихают. Будут ли усиливаться? Ученые пока не могут дать однозначного ответа. Или не хотят нагнетать обстановку и сеять панику? Ведь увеличение магнитных волн могут принести серьезные последствия. Всего же насчитывается пять уровней, где G5 –

экстремально сильные. Такие бури могут разрушить энергетические системы, что приведет к повреждению трансформаторов, а так же ухудшить работу спутниковых и навигационных приборов. Все было готово к переезду. Вещи собрали только самые необходимые на первое время. Дом решили оставить на мою маму, продавать единственное жилье было не целесообразно. Какое-то время думали кому поручить ведение бизнеса, решено было продать – наилучший выбор в нашем случае. Трудно было представить каких вложений потребует новое жилище.

На удивление, покупатель нашелся очень быстро. Артур, так звали нового владельца. Молодой, предприимчивый парень, имеющий опыт в сфере туристического бизнеса. Владеет двумя гостиницами в одном из самых прибыльных районов первой береговой

линии, небольшим рестораном на центральной набережной Адлера, и парочкой кафе сходных с нашим. Сделка прошла быстро: без торгов и лишних обсуждений, он отсчитал назначенную сумму, затем мы подписали документы, пожали друг другу руки и пожелали удачи. Покинув, уже не свое заведение, я обернулся и задержал взгляд.

На душе было тоскливо. Ради любимого человека я шел против своей воли, не испытывая никакой радости от переезда – лишь любопытство к неизвестному. Мне захотелось пройтись вдоль моря в надежде развеяться и прогнать тоску, но, к сожалению, это не помогло. Я понимал, что простился не только с бизнесом, но и с друзьями, родным домом и городом. Всё, что казалось таким привычным и обыденным, вдруг стало безумно дорогим и важным. Первое, что вспомнилось – детство. Пора, когда нет злого умысла, а

есть лишь детская хитрость. Чувствуешь себя исследователем неизвестного для тебя мира, с головой погружаясь во что-то новое. Весело и беззаботно проводишь время с друзьями. «Чай-совхоз» – место где я вырос. Вспомнил, как в комнате мы сидим с мамой и играем в настольную игру, где каждый должен угадать цвета пластиковых фигурок, заранее расставленных друг для друга. Вспомнил, как в юности купались в водоемах. Одно из наших любимых мест – «Озеро за гаражами». Так называли мы небольшую запруду, потому что она находилась за железными советскими гаражами – в то время очень распространенными. Каждый раз мы разжигали костёр, купались, а заодно вылавливали крупных речных мидий: нащупывали их ногами в илистом дне, отрезали ножку (единственную съедобную часть), насаживали на палку и жарили на огне. В

наш рацион так же попадали лягушачьи лапки и небольшие крабы из горной речушки протекавшей по соседству. Прошли те года... Я поднял глаза к небу. Море, озарённое солнцем, мерцало, словно усыпанное драгоценными камнями. Справа, вдалеке, растворяясь в золотистых лучах, виднелся Сочи. Детский смех и шум прибоя успокаивал. Ветерок слегка касался лица, принося аромат жареного на углях мяса. Я закрыл глаза, пытаюсь сохранить в памяти этот миг во всех подробностях.

Вторник, 29 апреля.

В самолете мне было спокойно – захватывающее путешествие в неизвестность, подкрепленное уверенностью и коньяком. Выпив немного перед вылетом, я надеялся, что алкоголь поможет уснуть во время многочасового ночного перелета. Но увы – я ворочался выискивая удобные

положения для сна. Ни в одном из них не удавалось усидеть и полчаса. Света же наоборот, проспала весь полет, не испытывая при этом никаких неудобств.

Наконец мы мягко приземлились. У выхода из аэропорта пожилой мужчина, заметив нашу компанию, энергично замахал руками. Все внимание друга было поглощено телефоном.

– Это он? – Я пихнул его локтем в бок и взглядом указал на старика.

– Ага, идём.

Мы взяли свои вещи и быстрым шагом направились к Михаилу Ивановичу. С виду он и впрямь казался очень старым. Не высокого роста, щупленький старичок с круглым, покрытым мелкими морщинами лицом. Одет в коричневый пиджак и брюки с выглаженной стрелкой.

Бежевая рубаша, застёгнутая до последней пуговицы, подчёркивала армейскую выправку. Чёрные, начищенные офицерские туфли уставного образца сияли так, словно через час ему нужно быть в штабе.

– Знакомьтесь, Михаил Иванович, – это мои друзья Дима и Света.

– Рад встрече, – поприветствовал я.

– Приятно познакомиться, – его сухая рука крепко сдавила мне кисть. – Здравствуйте, барышня. Да вы, дорогая, в интересном положении, – заметил полковник, окинув беглым взглядом мою жену, и бережно пожал ей руку.

– Вы очень внимательны, – улыбнулась Света.

– Позвольте, – он забрал сумку из ее рук.

– Но... – Никаких «но», – с некой осторожностью произнёс старик.

– Следуйте за мной, молодые люди, – скомандовал он. Быстрым и уверенным шагом проводил нас к машине, сложил вещи и проворно запрыгнул за руль. Да-да, именно – запрыгнул. Не медленно и аккуратно, как это бывает в таком возрасте, а ловко и легко – а ведь ему уже за семьдесят! УАЗ «Буханка» темно-зеленого цвета тронулся с места.

– Сейчас по асфальту тридцать пять километров – это ерунда, быстро проедем! – В машине было шумно и полковнику приходилось кричать, чтобы мы слышали. – А с трассы свернём – будем плестись, как сонные мухи. По лесу уже не разгонишься: от дороги там одно название осталось.

Вскоре мы съехали на проселочную дорогу, проезжая брошенное поселение – всего одну улицу. Покосившиеся старые избы, трухлявые от времени деревянные стены, огороды, поросшие бурьяном, – унылое зрелище.

Немного в стороне стояла небольшая изба, и её состояние заметно отличалось от остальных. Строение больше походило на часовню, чем на жилой дом. Ощущение, что там кто-то живет, не оставляло сомнений.

– Что это за место? – спросил я у старика.

– Некогда колония-поселения, – взгляд Ивана отражался в зеркале заднего вида. – Та хижина в стороне – в прошлом церквушка. По выходным осужденные – по желанию, конечно, – причащались там, замаливали свои грехи, так сказать.

– Похоже, она не пустует, – предположил я.

– Живёт там Иван, молодой парень. Своими силами восстановил прогнившие стены, подлатал крышу, немного доработав церковь под себя. С другой стороны, – старик неопределенно указал пальцем, – отсюда мы не увидим, он сделал небольшую пристройку, где сушит и хранит различные виды трав.

– Простите за глупый вопрос – зачем он этим занимается? – удивилась Света.

– Каждое растение на планете обладает определенными свойствами, – подхватил Игорь. – Их используют как по отдельности, так и в сочетании, комбинируя в травяные сборы, способные в буквальном смысле исцелять от разных недугов. Такое лечение даст фору многим аптечным препаратам. Иван знает если не всё, то очень многое, – доходчиво объяснил он.

– Ах! Как же я сразу не поняла – он травник, верно?

– Он лекарь, – бросил через плечо Михаил Иванович, не отвлекаясь от дороги.

– А разве это не одно и то же? – спросил я, вспоминая фрагмент из российского сериала, где лекарь врачевал травами.

– Отнюдь, «травник» – лишь начинает запоминать лекарственные растения и их свойства, тогда как его наставник, то бишь «лекарь», уже знает все, что нужно, – пояснил старик.

Мы пересекли луг и свернули направо, заезжая в довольно редкий хвойный лес. Дорога угадывалась по свежей, едва заметной колее, которую полковник оставил, когда проезжал за нами в аэропорт. Несмотря на все старания Михаила Ивановича, добраться до темноты у нас не получилось.

Постепенно лес становился гуще – местами приходилось снижать скорость, чтобы не наехать на сук и не пробить колесо.

Мы сделали несколько остановок: размяться и сходить в туалет, немного перекусить – и снова в путь.

Когда приехали, сил уже не было: дорога изрядно вымотала. Михаил Иванович гостеприимно разместил нас на ночь у себя.

Глава 2

Тайга

Среда, 30 апреля.

В воздухе витал аромат хвои. Над лесом туман растянулся тонкими нитями, словно пробираясь между макушек деревьев. Я сидел на террасе с чашечкой кофе. По соседству, напротив, молодой парень менял разбитое стекло в оконном проеме, а юная девушка, ловко орудуя граблями, собирала уже подсохшую скошенную траву.

Постройки в деревне располагались в хаотичном порядке, соединённые между собой просёлочной дорогой. Часть хутора находилась в низине, разделяясь тем самым на две части, которые, в свою очередь, имели незамысловатые названия – «Низменность» и «Равнина».

Изба Михаила Ивановича располагалась на «Равнине». Отсюда хорошо просматривалась вторая половина деревушки с ее извилистой дорогой, напоминавшей русло пересохшей реки. Огибая дворы, дорога делилась надвое, образуя Т-образный перекресток. Одна часть уходила вглубь леса, другая, минуя плавный подъем, шла наверх, соединяя «Низменность» и «Равнину». Вся деревня была тесно зажата среди хвойного леса и, к удивлению, оказалась полностью заселённой. Из печных труб почти каждого дома в «Низменности» струился дым. По долине плыл приятный запах свежего хлеба и томлёной гречки. Издали доносились голоса и смех детей. Жизнь кипела в каждом дворе.

Краем глаза я заметил, как из-за угла вышел Иваныч. В руках он держал маску пчеловода и пару рамок, заполненных свежим медом.

– Доброе утро! – поприветствовал я.

– И тебе не хворать, – произнес тот, поднимая рамку перед собой. – Очень странно...

– О чем вы?

– Следишь за новостями? – спросил полковник, задумчиво разглядывая медовые плашки.

– Не особо, в основном узнаю из разговоров.

– Попробуй-ка, – старик отрезал небольшой кусочек соты. Цвет был глубокий, близкий к красному. Мед имел немного специфический, горьковатый вкус с карамельными нотками.

– Необычно, – произнес я, извлекая изо рта воск. – Никогда такого не пробовал.

– Дягиль! – со знанием дела произнес Иваныч. – Это один из главных медоносов Сибири. Бытует мнение, что этот мед обладает лечебными, общеукрепляющими свойствами.

– Это интересно. А что же всё-таки странного?

– А вот это и есть самое странное... – Иваныч понизил голос. – Период цветения дягиля в наших краях наблюдается обычно с двадцать пятого июня по двадцатое июля, но никак не в конце апреля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.